

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. И. Левикова

Молодежные субкультуры и объединения

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Левикова С.И., д.филол.н., проф.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ОБЪЕДИНЕНИЯ

Термин «молодежная культура» - собирательный. В своем расширительном значении он включает всё, что относится к культуре людей определенного возраста – от подростков до тех, кому за 30, но не больше 40. Однако, как правило, этот термин употребляется для обозначения культуры, создаваемой взрослыми для молодых. А поскольку современные развитые общества – это общества массовой культуры, то молодежную культуру – правомерно рассматривать как часть массовой культуры, ориентированной на молодежь. Иначе говоря, у молодежной культуры есть предполагаемый потребитель – молодежь, эта культура носит коммерческий характер и действует по законам рынка, поскольку помогает ее создателям зарабатывать деньги.

Термин «молодежная субкультура» несет совсем иной смысл. Под ним понимается культура, создаваемая самими молодыми людьми для себя с целью самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса. Никаких коммерческих целей молодежная субкультура не преследует, более того, она не стремится себя афишировать. Под термином «неформальные молодежные объединения» понимаются группы (объединения), которые образуются независимо от желаний и намерений взрослых и являются результатом соответствующих действий самих молодых людей.

Неформальные молодежные объединения можно определить как группы, возникшие на основе субъективных потребностей, интересов и стремлений молодых людей, вне зависимости от того, совпадают или противоречат их интересы интересам общества. Такие объединения создаются добровольно и в свободное время. Одной из их функций является обеспечение свободного социального пространства для экспериментирования. Неформальные молодежные объединения формируются не столько ради заранее заданных целей, сколько ради самих себя. В данном случае ценен прежде всего прямой контакт со сверстниками.

В термине «молодежное объединение» обычно опускается определение «формальное», из-за чего его нередко путают с «неформальным», что ведет к неразберихе и смысловому непониманию. Между тем формальное молодежное объединение создается для

молодых людей извне. Как правило, взрослые придумывают идею, цели, структуру и т.д. для этих объединений и организуют вступление в них молодежи.

Молодежные субкультуры – относительно новый феномен. Впервые они появились в США в 50-е годы XX столетия, где вначале были восприняты как курьез или отклонение от нормы. Однако шло время, и явление не сходило на нет: на смену одним субкультурам приходили другие, более того, они стали возникать во всех индустриально развитых общественных системах, вступающих в постиндустриальную стадию. Переход к постиндустриализму сопровождался резким увеличением периода обучения, необходимого подрастающему поколению для овладения будущей профессией.

Ранее, в традиционных обществах освоение секретов ремесла не требовало долгого времени, и дети ремесленников (ткачей, сапожников, горшечников и т.п.) росли, перенимая навыки у родителей. Возмужав, биологически став взрослыми, они могли проявить себя в деле, профессии, обрести полный социальный статус и начать автономную от родителей жизнь, материально обеспечивая собственную семью.

В современных развитых обществах по причине чрезвычайного усложнения всех производств молодому человеку проявить себя в «ремесле» практически невозможно, для овладения практически любой профессией нужен слишком длительный период. В результате самостоятельность приходит к нему значительно позднее. Возникают «ножницы»: биологически он уже взрослый, а полного социального статуса у него еще долго не будет. Положение усугубляется и биологической акселерацией, в силу которой в старших классах обучаются, с физиологической точки зрения, вовсе не дети. Эта ситуация приводит к появлению нового феномена для развитых общественных систем – «социальное детство». В чем его суть?

Большинство подростков после завершения обязательного образования, которое, как правило, во многих индустриальных и постиндустриальных странах приходится на окончание средней школы, продолжают учиться: в техникумах, колледжах, вузах. Они заранее знают, что впереди у них очень долгие годы учебы. Поэтому и окончание детства значительной части сегодняшних школьников видится несколько абстрактно и представляется весьма отдаленным событием жизни.

В социальном плане это оборачивается тем, что все выше поднимающаяся планка длительности периода обязательного образования превращает его практически в бесцельное (в нашей стране в школе учатся 10 лет, затем в институте 5-6 лет. Если к этому прибавить обучение между школой и институтом в колледже или профессиональном училище, обучение в аспирантуре после окончания института, а для врачей и в ординатуре, то в

сумме получится не менее 20 лет. Таким образом, специалистом в современном индустриально-развитом обществе человек становится очень поздно, лет к 35).

Кроме того, официально признанный длительный период «невзрослости» сам по себе существенно ослабляет для многих молодых людей и стремление к успеху, и желание вхождения во взрослую жизнь. Попытка различными способами сохранить чуть ли не навсегда право на «детскую» безответственность, поначалу озадачившее исследователей молодежи, было отмечено на Западе еще в начале 60-х годов XX столетия: движение хиппи, стремившихся выйти из естественного процесса социального взросления и, с одной стороны, пользоваться преимуществами взрослой жизни, когда человек сам может решать, как ему поступать, а, с другой, одновременно ни за что не отвечать, было первым проявлением молодежного социального «вечного детства». Чуть позже отечественные хиппи именно так впервые и заявили о себе. В Москве 1 июня 1967 г. – в День защиты детей они вышли на «демонстрацию» к памятнику Пушкина с плакатами: «Живите как дети, в мире, спокойствии! Не гонитесь за призрачными ценностями!» Э. Фромм, говоря о студенческой революции 60-х годов в США, отмечал, что, суть идеалов «революционной» молодежи того времени сводилась к тому, чтобы «снова стать детьми».

Современные биологически и физиологически взрослые «социальные дети», нуждаются в самоутверждении и самовыражении. Как им удовлетворить эту потребность? Профессионально они это сделать еще не могут, поскольку только обучаются будущей профессии; собственной материальной самостоятельности (за редкими исключениями) у них тоже еще нет, из-за чего невозможна и независимость от родительской семьи.

Выход из данной ситуации был найден в молодежной субкультуре, отличной от культуры отцов, поскольку именно в мире последних молодой человек не мог проявить себя «должным образом». Потребность в самовыражении и неопределенность социальной роли молодых людей, порождающие неуверенность в занимаемых социальных статусах, приводит их к спонтанному созданию неформальных молодежных объединений, цель которых – самовыражение и выработка собственного социального статуса, признаваемого окружающими.

С первых шагов молодежную субкультуру отличала невписываемость, невовлеченность в массовую культуру. При этом «невписываемость» при одновременном желании привлечь к себе внимание окружающих оборачивается странным соединением, «симбиозом» эпатажных, эскапистских и протестных форм данной субкультуры. Эти формы предоставят возможность молодежной субкультуре исполнять роль своеобразного компенсаторного механизма, решающего задачу противовеса мощному нивелирующему давлению массовой культуры.

Молодые люди образуют всевозможные неформальные объединения, или молодежные субкультуры различного характера (политического, религиозного и т.п.), но, как правило, большинство из них не имеют никакой идеологии или доктрины и могут утверждать лишь, что они просто «ищут себя». И хотя им и не удается найти ни себя, ни цели, которая определяет направление жизни и придает ей смысл, тем не менее они заняты поисками способа быть самими собой, а не обладать и потреблять», в отличие от всего большого «общества потребления», частью которого они также являются.

Переход социальных систем к постиндустриализму, бурное техническое развитие, либерализация и демократизация сделали формирование индивидуальности человека весьма проблематичной, поскольку поиски человеком индивидуальности и социального статуса осложняются избытком выбора, сочетающимся с эфемерностью, динамизмом и новизной. Недолговечность и новизна образуют «опасную смесь», поскольку человек, стремящийся к самоидентификации, установлению социальных связей, ведет поиск в изменчивой среде. Все объекты, с которыми он соприкасается и к которым мог бы присоединиться, пребывают в постоянном ускоряющемся движении. В результате с наращивания темпа развития и либерализации демократизацией жизни исчезают прежняя стабилизация, налаженность в передаче опыта старших, что, в свою очередь, оборачивается возникновением феномена молодежной субкультуры. Именно в этот период (в середине XX в.) появились сначала битники, потом хиппи, панки и металлисты. Все они отнюдь не были воинствующей молодежью, пытающейся разрушить старый строй и построить новый мир. Они просто осознали всеобщую одинаковость, стандартность, невозможность отойти от общепринятых норм. И попытались этому противостоять.

Желание быть не такими, как все, у субкультурной молодежи не реализовалось в полной мере, поскольку неформальное молодежное объединения, которое действительно позволяет молодому человеку частично «убежать» от унифицированности массовой культуры, вынуждает его следовать лишь иному варианту унифицированности: в этом объединении он должен поступать так же, как все там поступают, в противном случае он просто не будет туда принят. Эта субкультурная унифицированность проявляется и во внешнем виде, и в сленге, и в манерах, и в пристрастиях, и во многом другом. Но некоторые молодые люди все же предпочитают субкультурную унифицированность унифицированности массовой культуры. Таким образом, эскапизм молодежи, ее желание сохранить собственную индивидуальность оборачиваются лишь иной формой ее потери.

Внешней основой для возникновения молодежной субкультуры является достижение общественной системой индустриально-развитой ступени развития и начало ее перехода к постиндустриализму, сопровождающееся потребностью в большом количестве квалифи-

цированных специалистов, резким увеличением срока их подготовки к работе (обучение) и превращением общества в массовое, нивелирующее личности. Однако это необходимое, но недостаточное условие ухода молодого человека в неформальное молодежное объединение.

Практика показывает, что «субкультурную» молодежь «поставляют» достаточно благополучные и, более того, состоятельные семьи. Если даже в самой благополучной семье с уже возмужавшим подростком продолжают обходиться как с маленьким ребенком, контролируя каждый его шаг, то, как правило, очень скоро он оказывается в неформальной молодежной организации, где начинает отрабатывать социальную роль вовсе не «маленькина сына». Молодежная субкультура превращается для него в своего рода игру, отсутствие которой оборачивается неумением «жить с людьми» и «вписываться в общество» во взрослом состоянии.

Еще одной предпосылкой появления «субкультурной» молодежи служат формальные группы или организации – школа, различные кружки по интересам, спортивные секции, организации типа пионерской (ныне она продолжает свое существование в России, хотя и не в таких масштабах, как ранее в СССР), скаутской, комсомольской и т.п. – у тех или иных молодых людей происходит определенный сбой социализации. Здесь следует сразу развести значение школы и других формальных групп, поскольку, как правило, если что-то не задается в последних, то их можно просто «бросить», оставить, сменить. «Бросить» школу невозможно. Правда, можно перейти в другую, но это не так просто, как сменить кружок по интересам, хотя в принципе возможно и это, но не всегда.

Какие ситуации в школе могут толкнуть молодого человека в неформальную молодежную группировку, к молодежной субкультуре? Основных таких ситуаций две: – «неконтакт» с учителем, и проблемы с коллективом класса. В первом случае речь идет о предвзятом отношении учителя к своему ученику, которое сказывается не только на его отношениях с учеником, но и на отношении к этому школьнику одноклассников. Так, если учитель «поставил крест» на ученике, то последнему будет предельно трудно изменить ситуацию в свою пользу. Такое отношение может быть заслуженным или незаслуженным; ученик может реагировать на ситуацию по-разному; одноклассники могут принять сторону и учителя, и ученика, а могут занять и нейтральную позицию. Для нас значимо то, что ситуация «учитель – ученик» может быть причиной и условием попадания подростка в неформальное молодежное объединение, продуцирующее молодежную субкультуру, оппозиционную базовой культуре, олицетворением которой для данного подростка будет его «предвзятый учитель».

Вторая школьная ситуация – проблемы с коллективом класса – тоже может обернуться для подростка приходом в молодежную субкультуру. Невозможность для молодого человека получения, как ему кажется, заслуженного признания формального коллектива сверстников или соответствующей его способностям и возможностям социальной роли в этом коллективе далеко не так безобидны, как может показаться.

Специфика обучения в вузе ослабляет некоторые болевые моменты социализации молодого человека в школе. Как правило, отношения «преподаватель – студент» не столь длительны, как отношения «учитель – ученик», да и воспринимаются они менее болезненно уже более взрослым, чем в школе, молодым человеком; а студенческие группы по сравнению со школьными классами оказываются несколько «размытыми». Но вероятность конфликтов, аналогичных школьным, со всеми вытекающими отсюда последствиями, имеется и в вузе.

Другой источник появления «субкультурной» молодежи безработные, а также временно, частично или случайно занятые молодые люди. Под временной работой мы имеем в виду ту, которая выполняется по временному контракту (договору); под частичной – работу с неполным рабочим днем; под случайной – работу, которая позволяет вполне трудоспособному и нередко хорошо профессионально подготовленному молодому человеку перебиваться случайными заработками. Для молодых людей, оказавшихся в одной из указанных выше ситуаций, наступает пора вынужденного безделья, на которую они реагируют по-разному. Одни, считая ситуацию, в которую они попали, несправедливой, болезненно переживают отсутствие работы и активно ищут себе место по специальности. Другие, для которых работа является чем-то необходимым и неизбежным, воспринимают свое положение как исключенность из общества вообще и поэтому ищут любую работу. Третьи же, для которых труд не представляет никакой ценности, расценивают безработицу как нечто нормальное. Более того, отказывающиеся взрослеть подростки относятся к собственной безработице не как к несчастью, а как к подарку судьбы. Именно они, дети достаточно состоятельных родителей, получившие хорошее образование, выпадают из устойчивой системы социальных связей и оказываются в лоне молодежной субкультуры. Кстати, согласно официальным данным, на конец 2000 г. в России молодежь составляла треть всех безработных. Многие юноши и девушки перебиваются случайными заработками и первыми испытывают социальную несправедливость и отсутствие гарантированных трудовых прав. Это ли не резерв для молодежных субкультур?

Еще один источник появления «субкультурной» молодежи - несоответствие реального социального статуса уже приступившего к работе молодого человека его желаемому (воображаемому) статусу; невозможность для него найти свое место в жизни или его за-

вышенные представления о собственных способностях и непризнание этих способностей обществом. Это ситуация «непризнанных обществом» музыкантов, поэтов, ученых, художников, философов и т.д., работающих дворниками, истопниками, сторожами, поскольку общество их не оценило.

Итак, молодежная субкультура представляет собой социальную общность, каждый представитель которой сам причисляет себя к ней, т.е. идентифицирует себя с ней. Члены такой общности могут формировать как группы непосредственного контакта (компании, объединения, тусовки) и виртуального общения (например, киберпанки). Вхождение молодого человека в ту или иную молодежную субкультуру означает разделение им ее норм, ценностей, мировосприятия, манер, стиля жизни, а также внешних атрибутов принадлежности к данной субкультуре, какими являются прическа, одежда, жаргон, украшения и т.п. Как правило, молодежные субкультуры возникают вокруг какого-либо «центра», инициатора тех или иных инноваций либо выразителя тех или иных пристрастий к музыкальным стилям, образу жизни, отношения к определенным социальным явлениям и т.д. Если то, что делает «центр», привлекает внимание молодых людей, то вокруг него появляется группа последователей и данная субкультура растет. Значимые для той или иной молодежной субкультуры идеи и ценности получают внешнее выражение в обязательной для ее членов символике и атрибутике группы, посредством которой молодые люди узнают «своих», отличают их и выделяют среди «чужих». Подобная символика «работает» на объединение и сплочение группы, позволяет молодым людям демонстрировать и отстаивать свою позицию в социальной среде.

Важнейшей функцией молодежной субкультуры является признание первичного статуса ее членов, которые интегрируются в общество товарищей-сверстников и получают престиж, в котором им отказывает общество взрослых. Кроме того, в peer groups молодой человек обретает чувство уверенности в себе, общность интересов, ориентацию. Этим и объясняется присущая молодым тенденция к солидарности. Но как только члены группы утвердились в обществе взрослых, получив в нем свою роль и статус, группа сверстников распадается.

Молодежная субкультура возникает из потребности молодых людей к самовыражению, самоутверждению в обществе и невозможности по той или иной причине их удовлетворения традиционным путем. Чтобы самоутвердиться нетрадиционным путем, молодому человеку сначала следует принять единообразие определенной разновидности молодежной субкультуры. При этом ему достаточно достигнуть определенного возраста, чтобы стать признанным членом молодежной неформальной группы, куда взрослому путь навсегда закрыт.

Не следует обманываться и думать, что лишь неформальные молодежные объединения могут позволить молодому человеку самореализоваться, а формальные можно использовать только для поддержки той или иной политической партии или в качестве ее резерва. И те и другие объединения являются неотъемлемой частью современных массовых обществ, и функции у них могут быть схожими. Разница лишь в том, что неформальные молодежные объединения создают сами молодые люди для себя, а они-то очень хорошо знают, что именно им не надо. Формальные же молодежные объединения, создаваемые для молодых людей взрослыми, как правило, нацелены на достижение «взрослых» целей, которые не всегда соответствуют тому, что позволяет самореализоваться молодым людям и нужно именно им, а не взрослым.

В современных индустриально-развитых массовых общественных системах молодые люди объединяются именно потому, что молоды, что в их жизни возникает период, когда они «вырастают» из родительской семьи, а собственных семей еще нет. При этом, по сравнению со взрослыми, у них много свободного времени, но еще нет строгих обязанностей и обязательств. Поэтому, не сумев социализироваться традиционным способом, молодые люди компенсируют это в неформальных молодежных объединениях.

Возникает вопрос: можно ли связать рост числа молодых неформалов с ростом активности и субъектности современной российской молодежи? Ответ один - нет. Основная функция молодежных субкультур не в том, чтобы дать молодым людям проявить свою субъектность и активность, а в том, чтобы компенсировать или ликвидировать последствия сбоя социализации в «большом» обществе. А потому причины увеличения количества неформалов надо искать прежде всего в том, что общество неспособно дать молодым людям традиционным способом, в силу чего они и «бегут» из него в молодежные субкультуры.